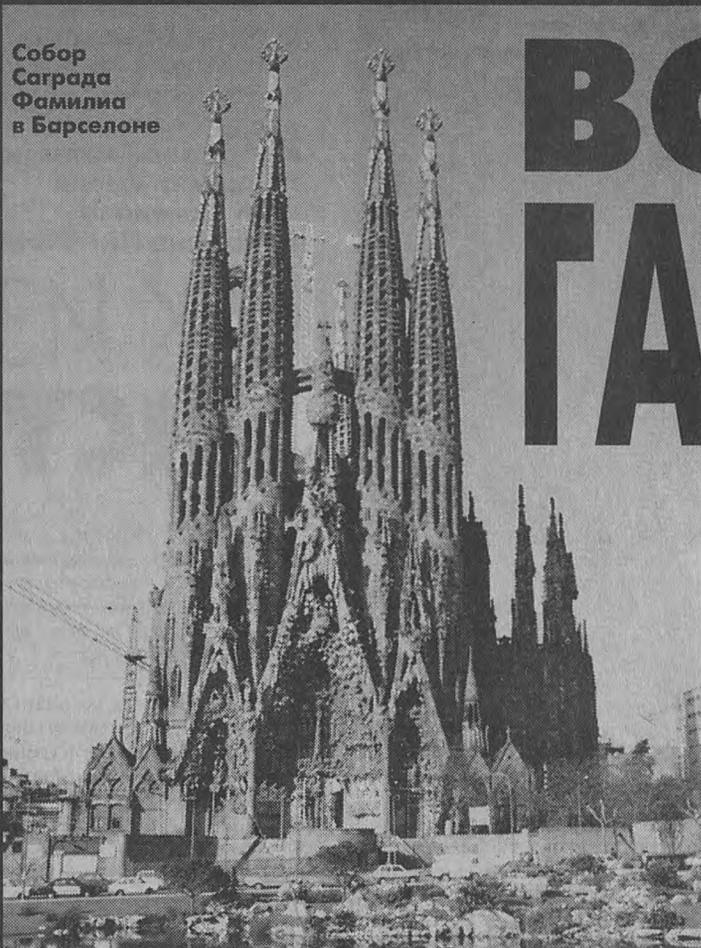

ВОЗНЕСЕНИЕ ГАУДИ

Собор Саграда Фамилия в Барселоне

Летом в Каталонии много солнца. Оно и манит туристов в Испанию. Но не только оно. Каждый, побывавший в Барселоне, навсегда сохранит в памяти собор Саграда Фамилия, творение великого Антонио Гауди. Архитектор начал возведение собора в 1882 году и верил, что месса по случаю окончания сооружения храма будет отслужена еще до конца столетия. Но жизнь распорядилась иначе. Гауди не дожид до этого дня. Никто из его современников не дожид. И нет уверенности, что доживем до этого события мы, вступившие в XXI век. Ибо завершенная работа мертва, предупреждал Пикассо. В книге Гиза Хенсбергера «Гауди», готовящейся к выходу в издательстве «ЭКСМО», прослежен творческий путь гениального архитектора. Путь мученика, чья смерть 7 июня 1926 года стала началом долгой борьбы почитателей его таланта за причисление Антонио Гауди к лику святых.

Всё Москва - 2002 - 6 июня - с. 8.

Осенью 1925 года Гауди принял решение переселиться в студию рядом с собором. Становясь все больше и больше похожим на неряшливого бедняка, он каждый день проводил в поисках денег, необходимых для продолжения строительства собора. Он просил у всех, и, увидев его на улице, люди переходили на другую сторону, боясь, что он начнет выпрашивать у них песету-другую.

В понедельник, 7 июня 1926 года, ровно в 5 часов 30 минут поплудни Гауди покинул собор Саграда Фамилия, чтобы пройти три километра до церкви Сан Фелип Нери, где ежедневно исповедовался у своего духовника. Уходя, он отдал своему помощнику последнее указание в этот день: «Приходите завтра пораньше, и мы сделаем еще много чудесных вещей».

Следуя своему обычному маршруту, Гауди спускался по улице, исчерченной трамвайными рельсами. Позже в отчете трамвайной

компании будет указано, что, не успев затормозить, трамвай маршрута № 30 сбил человека, похожего на пьяного бродягу. Трамвай остановился и, после того как бродягу оттащили в сторону, продолжил свой путь.

Сейчас невозможно детально восстановить этот несчастный случай. Сохранилось множество свидетельств того времени о том, как водители барселонских трамваев прокладывали себе дорогу через толпу. И все же одна история, возможно, поможет приблизиться к истине. Гауди всегда считал, что у пешеходов должно быть преимущество перед трамваями и автомобилями. Однажды, когда он переходил дорогу на перекрестке улиц, приближающийся трамвай просигналил ему многочисленными гудками клаксона. Гауди не желал прерывать свое размеренное движение, и трамвай был вынужден резко затормозить.

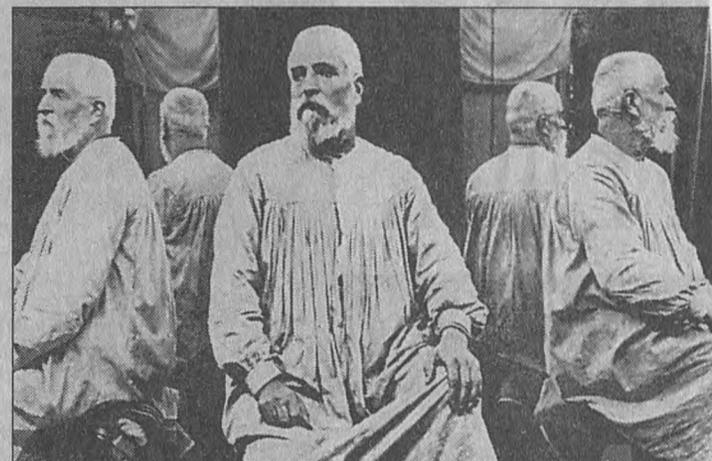
Разозленный водитель набрал пригоршню песка (его использовали для того, чтобы уменьшить проскальзывание колес на крутых уклонах) и с силой швырнул его в лицо архитектору.

Водитель маршрута № 30 утверждал, что Гауди не смотрел, куда идет, и споткнулся о трамвайные пути, ударившись головой о фонарный столб. Двое прохожих бросились на помощь пострадавшему, у которого из уха текла кровь, но не признали в нем знаменитого архитектора собора Саграда Фамилия. При нем не было документов. Шляпа его тоже куда-то пропала. Четырежды они пытались остановить такси, чтобы отвезти жертву происшествия в ближайшую больницу, но каждый раз получали отказ. Наконец с помощью солдат национальной гвардии удалось заставить одного таксиста отвезти раненого в бесплатную амбулаторию для бедняков. Оба незна-

комца, не пожелавшие назвать себя, пошли своей дорогой.

В амбулатории Гауди быстро поставили диагноз: переломы ребер, ушиб мозга и кровотечение из уха — и приняли решение отправить его в специализированную клинику. Однако работники «скорой помощи», вынужденные перевозить раненого во время своего обеденного перерыва, решили выгрузить его у ближайшей больницы. Символично, что эту больницу Гауди хорошо знал по своим анатомическим изысканиям. Однако и там его не узнали, занеся в регистрационный журнал под именем Антонио Санди. Гауди положили на кровать № 19 в общей палате, и он провел там ночь, время от времени впадая в беспамятство.

Для друга Гауди Жиль тревожный сигнал прозвучал около восьми вечера, когда архитектор не вернулся к своему скудному обеду. Жиль позвал приятеля архитектора, и они, охваченные тревогой, ждали до наступления ночи, пока наконец не решились на систематические поиски в полицейских участках, больницах и пунктах первой помощи города. Когда Жиль прибыл в амбулаторию, ему рассказали о сбитом трамваем бродяге, в кармане поношенного пиджака которого нашли Евангелие, человеке, чьи кальсоны держались на английских булавках. У него был неопрятный, полуголодный вид и плотно перебинтованные колени (Гауди страдал от артрита). На ногах — домашние туфли. Лишь поздно ночью, побывав в клинике, куда Гауди так и не донесли, приятели обнаружили архитектора в общей палате скромной больницы.

Антонио Гауди в «зеркальном кабинете» своей мастерской

На следующее утро пациент пришел в сознание после ночного беспометства и попросил соборовать его, с жаром приняв последнее причастие. Вскоре новость о плачевном состоянии Гауди распространилась по всему городу. К вечеру вторника его перевели в отдельную палату. Ему вправили ребра, но жизнь едва теплилась в нем. Прелаты церкви, друзья и почитатели заполнили больничные коридоры. Предложение перевести архитектора на дорожную частную клинику было отклонено. Гауди хотел умереть среди народа. Он почти ничего не говорил, и его тяжелое дыхание прерывалось лишь глубокими вздохами: «Господи Иисусе!» — а правая рука, лежавшая на белом носовом платке, сжимала распятие.

Утром в среду все газеты сообщали о трагической новости, с раскаянием и стыдом пытаясь разобрататься в неразберихе событий двух предыдущих дней. В четверг, 10 июня 1926 года, в 5 часов дня Антонио Гауди скончался.

В знак признания его трудов, сравнимых с подвигами Геракла, архитектор был удостоен похорон, которых он заслуживал, и после смерти пожалован вниманием, которого был лишен при жизни.

В пятницу тело Гауди было забальзамировано, его облачили в черную монашескую рясу, а в

левую руку вложили нитку четок. В субботний полдень 12 июня 1926 года запряженный лошадами катафалк медленно выехал из ворот больницы. За гробом шли делегации всех общественных организаций, в которых когда-либо состоял или которые поддерживал Гауди. Прошессия тянулась через готический квартал мимо Кафедрального собора к площади Сан Жауме, и сотни хористов пели псалмы, а тысячи скорбящих горожан стояли вдоль улиц. Когда corteж появился на Пласа Каталунья, все пространство, насколько хватало глаз, заберись наблюдать даже на самую верхотуру собора Саграда Фамилия, было заполнено людьми. С разрешения Римского Папы Антонио Гауди был похоронен в крипте собора, бывшего и целью, и смыслом его жизни.

Антонио Гауди не было покоя при жизни, потревожили его прах и после смерти. Двенадцать лет спустя, в 1936 году, храм Святого Семейства был подожжен и разграблен, а могила Гауди осквернена. Зло оказалось сильнее добра. Дьявол мог торжествовать, но торжество его было недолгим. Прошло время, люди опомнились, и стены собора вновь стали расти, возносясь к самому небу. Как и завещал Антонио Гауди.